

DOI: 10.31857/S013038640020570-5

© 2022 г. П.А. ДАЦЕНКО

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ИЗУЧЕНИЯ ВЕЛИКОГЕРМАНСКОЙ ИДЕИ 1848–1866 годов

Даценко Павел Александрович – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

E-mail: dachenko3322@mail.ru

Scopus Author ID: 57219486864; *ORCID:* 0000-0002-0191-5208; *Researcher ID:* AAO-6260-2021

Аннотация. В отечественной историографии возрастает интерес к эпохе образования Германской империи. В этой связи вновь обретает актуальность обращение к альтернативам победившему малогерманскому пути в 1848–1866 гг., прежде всего – к великогерманской идее. Статья призвана обозначить ряд аспектов в изучении этого исторического явления в трудах российских и немецких исследователей XIX–XX вв., в которых период 1848–1866 гг. исследовался преимущественно с малогерманских позиций: на первый план выступала история Пруссии, ее конфликт с Австрией и политика Отто фон Бисмарка. Выделяя в качестве этих аспектов многозначность понятия «великогерманский», а также двойную дискредитацию великогерманской идеи (сперва после поражения Австрии в XIX в. и затем под влиянием захватнической идеологии Третьего рейха в XX в.), автор предлагает с новых позиций обратиться к укоренившемуся в отечественной исторической науке пониманию великогерманского пути. Предлагается, в частности, обратить внимание на новый виток интереса к федералистскому аспекту великогерманской идеи, проявлявшемуся в политике государств «третьей Германии», а также на легитимный и эволюционный характер великогерманского пути, предполагавшего объединение Германии как поступательное развитие Германского союза вместо бисмарковского объединения «железом и кровью». Обращаясь непосредственно к немецкому опыту исследований этой проблематики, автор стремится продемонстрировать важность изучения великогерманской идеи 1848–1866 гг. для современной науки как фундамента для изучения национальных и наднациональных федеративных моделей государства.

Ключевые слова: Германия, государственное строительство, национальное объединение, федерализм, великогерманцы, малогерманцы, германский вопрос, историография, Германский союз.

P.A. Datsenko

On Certain Aspects of the Studies of the Greater German Idea of 1848–1866

Pavel Datsenko, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: dachenko3322@mail.ru

Scopus Author ID: 57219486864; *ORCID:* 0000-0002-0191-5208; *Researcher ID:* AAO-6260-2021

Abstract. A new interest in the era of the emergence of the German Empire is growing in Russian historiography. In this context, it is once again relevant to look at alternatives to the victorious Lesser German path of 1848–1866, above all at the Greater German Idea. The author attempts

to outline some aspects of this historical phenomenon in the works of Russian and German scholars of the nineteenth and twentieth centuries, analysing the period of 1848–1866 from a predominantly Lesser German perspective: the history of Prussia, its conflict with Austria and the politics of Otto von Bismarck came to the fore. Highlighting the ambiguity of the term “Greater German” as well as the dual discrediting of the idea of the Greater German idea (first following Austria’s defeat in the nineteenth century and then under the influence of the aggressive ideology of the Third Reich in the twentieth century), the author offers a new approach to the established understanding of the Greater German Path in Russian historical scholarship. In particular, he suggests that attention should be paid to the new wave of interest in the federalist aspect of the Greater German idea, which manifested itself in the policies of the “Third Germany” states, as well as to the legitimate and evolutionary nature of the Greater German path, which envisaged German unification as a progressive development of the German Confederation instead of the Bismarckian unification by “iron and blood”. By looking directly at the German research experience, the author aims to demonstrate the significance of the 1848–1866 Greater German Idea for modern scholarship as a foundation for the study of national and supranational federal state models.

Keywords: Germany, state-building, national unification, federalism, Greater Germans, Lesser Germans, the German question, historiography, German Confederation.

В 2016–2021 гг. отмечалось 150-летие австро-прусской войны и образования Германской империи, что вновь оживило дискуссию вокруг исторических оценок и интерпретаций этого периода германской истории. Уже в современном контексте были поставлены вопросы о тождественности прусской и германской государственности, об эволюции восприятия и интереса к Германской империи в научном сообществе¹, о периодизации и об отдельных сюжетах германской политики Бисмарка².

Вместе с тем новые вопросы к эпохе Германской империи в меньшей степени рассматривают предшествовавшее ей соперничество великогерманского и малогерманского путей в 1848–1866 гг.³ Более того, в исследованиях, посвященных этому соперничеству, до сих пор присутствует значительная диспропорция: концентрируясь на сюжетах и трактовках свершившегося малогерманского объединения, отечественная историография уделяла гораздо меньше внимания «проигравшей стороне» — великогерманскому пути и предлагаемым им государственным моделям. Это не только негативно сказывалось на полноте освещения событий и процессов германской истории 1848–1866 гг. в отечественных трудах, но и способствовало укреплению в историографии стереотипа о нежизнеспособности великогерманской идеи и, следовательно, о предопределенности бисмарковского пути⁴.

¹ Из новейших публикаций по этой тематике см.: *Баев В.Г.* «Исполнительный федерализм» в Германии нового времени: истоки и роль Пруссии в его становлении // Проблемы федеративных отношений в странах Европы: сб. науч. ст. Всероссийской научной конференции, посвященной 25-летию Ассоциации европейских исследований, Пенза, 01–02 июня 2017 года. Пенза, 2017. С. 111–117; *Матвеева А.Г.* Некоторые аспекты внутренней политики Германии периода канцлерства Х. фон Гогенлоэ-Шиллингфюрста: от «нового курса» к «мировой политике» (по материалам Архива внешней политики Российской империи) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. Вып. 7 (93). URL: <https://history.jes.su/s207987840010919-9-1/> (дата обращения: 01.08.2022); *Ростиславлева Н.В.* Рецепция темы Германской империи в юбилейных исторических нарративах России и Германии в XX веке // Новая и новейшая история. 2022. № 3. С. 91–100.

² *Турьгин А.А., Хабитова Л.В.* Призрак 1866 года и образование Германской империи // История. Общество. Политика. 2019. № 2 (10). С. 36–42; *Дударев В.С.* Спор об императорском титуле: традиционализм Вильгельма I и политика государственных интересов Отто фон Бисмарка // Новая и новейшая история. 2022. № 1. С. 30–43.

³ Хронологические рамки обусловлены, с одной стороны, возникновением понятий «малогерманский» и «великогерманский» в революцию 1848 г. и, с другой стороны, поражением Австрии (а с ним и политической опоры великогерманской идеи) в 1866 г.

⁴ Краткий обзор альтернатив того периода со ссылкой на труды Г.-У. Велера приводит А.И. Патрушев. См.: *Патрушев А.И.* Германская история через тернии двух тысячелетий. М., 2007. С. 289–291.

Статья призвана, не претендуя на исчерпывающий анализ истоков данной диспропорции, выделить некоторые аспекты в изучении великогерманского пути, которые оказали влияние на развитие историографии. Выбор этих аспектов обусловлен как сменой исторических школ и традиций, так и влиянием непосредственно исторического контекста на восприятие великогерманской идеи отечественными и немецкими историками.

Первым (и наиболее очевидным) аспектом является терминологическая неоднородность и изменчивость самого определения «великогерманский». Возникнув в 1848 г. как обозначение противников малогерманского пути, это понятие изначально имело аморфный характер, сложный для выработки конкретного определения. В дальнейшем количество значений этого понятия лишь увеличивалось. В 1849–1851 гг. из него выделилась «великоавстрийская» (*großösterreichisch*) концепция, предлагавшая не столько создание немецкого национального государства, сколько лишь включение в границы Германского союза всей Габсбургской монархии и таможенное единство этих государств. В 1850-е годы сторонники великогерманского пути часто использовали это слово в публицистике как синоним истинного (в отличие от прусского) немецкого патриотизма⁵. С 1862 г. под ним стали пониматься еще и члены проавстрийского консервативно-католического Союза реформы.

После поражения Австрии патриотическая составляющая понятия «великогерманский» была вытеснена усилиями победившей стороны, стремившейся его обесценить. Еще в 1865 г. один из основателей малогерманской школы Г. фон Трейчке, сравнивая проавстрийские лозунги с наивными литературными приемами, писал: «Одно только слово “великогерманский”, придуманное искусными демагогами и с усердием используемое всеми любителями существующего беспорядка, пленяет тысячи людей в австрийском лагере»⁶.

Таким образом, к концу XIX в. под понятием «великогерманский» понимались главным образом негативные и неуспешные явления: а) республиканское движение революции 1848 г., выступавшее за включение всех земель монархии Габсбургов в германское государство (тем самым все варианты сводились лишь к «великоавстрийскому») и б) объединение консервативно-католических кругов в 1862–1864 гг., тщетно пытавшихся сохранить власть Габсбургов в Германии⁷.

Включение политических движений столь широкого спектра в единый термин «великогерманский» еще больше усложнило его толкование в отечественной науке⁸. С одной стороны, труды представителей «боруссианской» школы подвергались в России серьезной критике за свою политизированность и национально-ориентированный подход к германской истории⁹. С другой стороны, из-за отсутствия прямого доступа к архивным источникам и отхода бывших лидеров великогерманского направления (например, Ю. Фрёбеля) от прежних позиций в отечественной историографии рассматривались сюжеты периода 1848–1866 гг., которые вывела на передний план малогерманская школа: история Пруссии, развитие ее экономики и конститу-

⁵ *Jürgens K.H.* Die deutsche Politik Preußens und das Berliner Central-Preßbureau. Hildesheim, 1855. S. 78.

⁶ *Treitschke H. von.* Bundesstaat und Einheitsstaat // *Treitschke H. von.* Historische und politische Aufsätze. Leipzig, 1865. S. 464.

⁷ *Lexikon der deutschen Geschichte.* Leipzig, 1882. S. 178.

⁸ Постепенное обесценивание этого термина можно видеть, например, в трудах В.И. Герье. До 1871 г. историк рассматривал его не просто как политический ярлык, а как выражение мощного идейного оппонента Пруссии, опиравшегося на традицию поиска «славного прошлого» Германии в эпоху Священной Римской империи Карла V. Позднее же Герье, соглашаясь с Трейчке, характеризовал великогерманский путь (не употребляя этого термина) лишь как сочетание «влияния Австрии», «исторического предания», «обаяния легитимизма» и партикуляризма князей. См.: *Герье В.И.* Лейбниц и его век. Т. 1. СПб., 1868. С. 76–77; *Его же.* Национальная историография в Германии // *Исторический вестник.* Т. 1. 1880. С. 574.

⁹ *Бузескул В.П.* Генрих Зибель как историк-политик. Харьков, 1896.

ционализма, правительство «новой эры», конституционный конфликт в Пруссии и, конечно, фигура и деятельность Бисмарка¹⁰.

В ранней советской историографии, опиравшейся на труды и на понятийный аппарат коммунистических и социал-демократических движений Германии второй половины XIX в., понятие «великогерманский» не было подвергнуто переосмыслению и употреблялось либо в прежнем значении (особенно при переводе трудов К. Маркса и Ф. Энгельса), либо в новом, актуальном для тех лет контексте.

В послевоенной советской науке, несмотря на рост интереса к развитию новой немецкой историографии и активное сотрудничество с восточногерманскими историками, внутреннее содержание терминов «малогерманский» и «великогерманский» не претерпело кардинальных изменений. В ключевых трудах по эпохе объединения Германии эти термины употреблялись в их уже утвердившемся значении, причем уточнение термина «великогерманский» присутствовало лишь в отношении революции 1848 г. (главным образом указывалось на разницу между великогерманским и великоавстрийским планами¹¹).

С определенными оговорками это присутствует и в современных трудах, хотя их безусловным преимуществом является более глубокое понимание сущности великогерманской идеи и более выверенное использование этого термина¹².

Таким образом, терминологический аспект изучения великогерманской идеи заключается как в изначальной неопределенности понятия «великогерманский», так и в его упрощении и обеднении после 1866–1871 гг., исключении из него позитивных немецко-патриотических ассоциаций, замене федеративных планов «великоавстрийской» концепцией и, наконец, смысловой привязке к поражениям сперва революционной партии в 1849 г., а затем Австрии в 1866 г.

Второй аспект изучения великогерманской идеи во многом пересекается с первым, но рассматривается в статье отдельно, поскольку его наиболее сильное проявление относится к XX в., когда терминология понятия «великогерманский» уже в основном сложилась. Это — идеологический аспект.

После Первой мировой войны и краха Германской империи великогерманская идея обрела вторую жизнь, возродившись как актуальная альтернатива в новых спорах о государственном устройстве Германии. Однако после распада Австро-Венгрии среди австрийских историков возникла концепция «всегерманской» (*gesamtddeutsch*) империи, которая внесла в великогерманскую идею практически противоположные ее прежним основам цели и методы. Во-первых, резкая критика действий австрийских политиков и самих Габсбургов, обвинение их в ошибках, способствовавших победе Бисмарка¹³. Во-вторых, цель органичной и поступательной внутренней организации германских земель подменялась задачей консолидации нации в интересах внешней политики. В 1930-е годы эта концепция, окончательно оформившись в труде Г.Р. фон Србика «Немецкое единство в идее и действительности», стала идеологической основой аншлюса и в более широком смысле — доктрины доминирования

¹⁰ Трачевский А.С. Германия накануне революции и ее объединение. СПб., 1898. С. 183–202; Джизвелегов А.К. История современной Германии. Ч. 2. СПб., 1910. С. 1–51.

¹¹ Шнейерсон Л.М. Австро-прусская война 1866 г. и дипломатия великих держав (из истории германского вопроса). Минск, 1962. С. 7–8; Германская история в новое и новейшее время / под ред. С.Д. Сказкина. Т. 1. М., 1970. С. 274; Галкин И.С. Создание Германской империи 1815–1871 гг. М., 1986. С. 67–70, 84–85, 169.

¹² Петренко С.П. Германия в третьей четверти XIX в.: путь к национальному единству // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. 2011. № 2. С. 275–276.

¹³ Стронник этой концепции Г. фон Паллер относил к таковому прежде всего переход Австрии в 1850-е годы к централизации и неоабсолютизму, что «стало непреодолимым препятствием свободному национальному развитию» и не позволило предложить немецкому народу достойную альтернативу малогерманскому пути. См.: Paller H. von. Der großdeutsche Gedanke: Seine Entstehung und Entwicklung bis zur Gegenwart. Leipzig, 1928. S. 78.

«великогерманского рейха» в Европе¹⁴. Опираясь на эту концепцию, историки рассматривали великогерманскую идею XIX в. как прямого идейного предка Третьего рейха, хотя это и порождало споры с апологетами малогерманского пути¹⁵.

Последствием этой связки для великогерманской идеи стал второй, более тяжелый период ее дискредитации в послевоенные годы. Наиболее жесткой критике ее подверг Г. Риттер. По его мнению, великогерманская доктрина, будучи продуктом сугубо внешнеполитических интересов Австрии, была не только невыполнимой, но и разрушительной для германской нации, внушая ей необходимость единения с Австрией, которая в реальности не могла и не хотела стать собирательницей немецких земель¹⁶. Этому заблуждению и великогерманской идее в целом Риттер приписывал еще и вину за начало нацистской агрессии в Европе. Наднациональные имперские принципы, присущие прежней австрийской политике, как считал Риттер, подтолкнули немецкий национализм «выйти за собственные пределы» и стремиться утвердить свое господство в Центральной, а позднее и во всей Европе, в то время как малогерманский путь был внутренне самодостаточен, последователен и наиболее соответствовал немецким национальным интересам¹⁷. Вплоть до 1970-х годов и в западно-, и в восточногерманской историографии этот негативный образ великогерманской идеи сохранял актуальность, побуждая исследователей концентрироваться на прежних малогерманских темах «революции сверху», прежде всего – проблеме Бисмарка, социально-экономическом аспекте, развитии германского (в первую очередь прусского) либерализма¹⁸.

Хотя в советской историографии критика Риттером великогерманской идеи не получила распространения, поскольку считалась попыткой реабилитации бисмарковского курса¹⁹, в отношении великогерманского пути советские историки также придерживались негативной оценки, но на иных основаниях. Советская историческая методология базировалась в т.ч. на наследии и политических взглядах германской социал-демократии второй половины XIX в., которая была идейно ближе к малогерманским национал-либеральным, чем к консервативно-католическим великогерманским кругам. Конфликт великогерманской и малогерманской идей воспринимался здесь преимущественно как династический спор Габсбургов и Гогенцоллернов за доминирование в Германии. При этом между ними не делалось принципиальной разницы: малогерманский путь критиковался как усиление юнкерской милитаристской Пруссии, а великогерманское направление – как сохранение и укрепление феодальной раздробленности, препятствовавшей развитию капиталистических отношений, проведению социально-экономических преобразований и, следовательно, обострению классовой борьбы²⁰.

¹⁴ *Srbik H.R. von. Deutsche Einheit in Idee und Wirklichkeit vom Heiligen Reich bis Königgrätz. Bd. 1–4. München, 1935–1942.*

¹⁵ В качестве примера приведем спор В. Моммзена и О. Франца о великогерманской или партикуляристской трактовке политики баварского министра Л. фон дер Пфортена. См.: *Mommsen W. Von der Pfordten ein Grossdeutscher? // Historische Zeitschrift. 1940. Bd. 162. H. 3. S. 551–556.*

¹⁶ *Ritter G. Großdeutsch und kleindeutsch im 19. Jahrhundert // Ritter G. Lebendige Vergangenheit: Beiträge zur historisch-politischen Selbstbesinnung. München, 1958. S. 113–117.*

¹⁷ *Ibid. S. 119, 124–125.*

¹⁸ Об оценке западногерманской историографии в СССР см.: *Оболенская С.В. Проблемы образования германской империи 1871 г. в освещении современной буржуазной историографии ФРГ // Ежегодник германской истории. 1987. М., 1988. С. 204–225. Об изучении периода объединения Германии в ГДР см.: *Weber R. Forschungen zur deutschen Geschichte 1849–1871 // Historische Forschungen in der DDR 1970–1980. Analysen und Berichte. Berlin, 1980. S. 169–185.**

¹⁹ *Галкин И.С. Указ. соч. С. 12, 162–163.*

²⁰ Анализ вопроса объединения Германии в марксистско-ленинской парадигме был проведен на заре советской эпохи М.И. Михайловым. См.: *Михайлов М.И. Проблема объединения Германии в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса // Ежегодник германской истории. 1988. М., 1991. С. 24–50.*

Существуя в рамках этой парадигмы, советские исследователи в послевоенные годы чаще обращались не к внутренней, а к внешней стороне германского вопроса и изучали объединение Германии с точки зрения политики европейских держав²¹. В этом ключе великогерманская идея выступала в основном как элемент австрийской внешней политики (попытки создания гигантской центральноевропейской конфедерации под управлением Габсбургов), в то время как ее внутригерманское развитие отступало на второй план.

После 1991 г. ослабление идеологических установок дало возможность отечественным историкам пристальнее взглянуть на ранее критиковавшиеся направления западногерманской историографии, в которой на передний план выступал еще один аспект изучения великогерманского пути 1848–1866 гг. — федералистский.

Для отечественных историков советского периода этот аспект не являлся новым, однако его оценка также основывалась на критическом отношении основоположников марксизма к федерализму в Германии. Они трактовали его как ложный и несостоятельный для Германии путь, поддерживаемый лишь мелкобуржуазными элементами и одновременно служивший для князей инструментом удержания страны в раздробленном и разобленном состоянии²². В западногерманских же исследованиях этот аспект приобрел все большее значение благодаря постепенной реабилитации в глазах историков предшественника Германской империи — Германского союза.

Еще на рубеже 1980–1990-х годов историками Австрии и ФРГ был выдвинут тезис о положительном влиянии гибридной конфедеративно-федеративной системы, развивавшейся внутри этого союза, на процесс национального объединения²³. На сегодняшний день этот тезис наиболее подробно раскрыт в трудах Ю. Мюллера, В.Д. Грунера, М. Кройцмана²⁴. Методологически их труды опираются на концепцию «федеративной нации», которую предложил Д. Лангевитше и которая основывается на признании вариативности решения германского вопроса в XIX в. в том смысле, что «не все начатые ранее пути вели к нему (к малогерманскому национальному государству. — П.Д.) и не все незавершенные пути должны были оказаться историческими тупиками». Одним из главных аргументов в пользу этой альтернативности выступила характерная как раз для великогерманской идеи апелляция к эпохе Священной Римской империи, сформировавшей «федеративный тип национализма, который не смогла полностью сломить даже тяга к централизации в форме Германской империи 1871 года»²⁵. В рамках этого подхода великогерманской идее дается более позитивная оценка. Подчеркивается, что, несмотря на все обстоятельства, «сильная федералистская Германия, без украшенной по-прусски скорлупы национального государства и связанная с монархией Габсбургов, также лежала в пределах возможностей того времени. Это была одна из альтернатив, которые считались жизнеспособными в 1860-х годах»²⁶.

Поворот к этой концепции позволил немецким историкам вывести на передний план новые элементы великогерманского пути: планирование и разработка реформы Германского союза как центр полемики в обществе и в правящих кругах германских

²¹ *Нарочницкая Л.И.* Россия и война Пруссии в 60-х годах XIX в. за объединение Германии «сверху». М., 1960; *Новикова Л.Г.* Позиция Великобритании по вопросу объединения Германии в 60-е — начале 70-х годов XIX в. М., 1982; *Сергеев В.В.* Англия и объединение Германии в 1848–1871 гг. Л., 1986.

²² *Михайлов М.И.* Указ. соч. С. 27–31.

²³ *Fellner F.* Perspektiven für eine historiographische Neubewertung des Deutschen Bundes // *Deutscher Bund und deutsche Frage 1815–1866.* München, 1990. S. 21–30.

²⁴ *Müller J.* Deutscher Bund und deutsche Nation 1848–1866. Göttingen, 2005; *Gruner W.D.* Der Deutsche Bund. München, 2012; *Kreutzmann M.* Föderative Ordnung und nationale Integration im Deutschen Bund 1816–1848. Die Ausschüsse und Kommissionen der Deutschen Bundesversammlung als politische Gremien. Göttingen, 2022.

²⁵ *Langewiesche D.* Nation, Nationalismus, Nationalstaat in Deutschland und Europa. München, 2000. S. 55–56.

²⁶ *Ibid.* S. 209.

государств; опыт правовой и социальной интеграции немецких земель, синхронизация их внутреннего развития на конституционной основе. Этот поворот позволил вернуть в исторический дискурс огромный пласт политической истории, связанной со второстепенными германскими государствами, объединяемыми в историографии понятием «третья Германия»²⁷, и пледой ее министров и дипломатов: Ф.Ф. фон Бойста, Л. фон дер Пфордтена, Р. фон Дальвига, Й.К.Б. Штюве, К.Ф. фон Нейрата, А. фон Платен-Халлермунда — чьи политические взгляды прежде характеризовались историками не как великогерманские или национальные, а как партикуляристские и эгоистичные²⁸.

В современном ракурсе великогерманская идея 1848—1866 гг. предстает не просто как политическое движение за гегемонию Австрии, но и как отдельное направление разработки федеративных моделей германского государства, предлагавших создание коллективных общегерманских органов власти и единой правовой системы²⁹. Это направление представляет сегодня интерес еще и потому, что оно базировалось на главном преимуществе великогерманского варианта перед малогерманским: сохранении легитимного порядка и эволюционного пути к национальному объединению.

Вместе с тем это все еще формирующееся историографическое направление сопряжено с риском чрезмерной идеализации Германского союза, вследствие чего политика Пруссии может восприниматься как планомерный саботаж и предательство национальных интересов Германии в пользу усиления своей государственной мощи³⁰. Такая расстановка акцентов и угроза оказаться в плену «идеализации несбывшегося», на которую в свое время обращал внимание М. Дерндарский³¹, требуют от историков тщательной методологической рефлексии.

Исследования в этом направлении также пока не дали однозначного ответа на концептуальный вопрос: можно ли считать политику «третьей Германии» великогерманской? С одной стороны, ни один из проектов не допускал вытеснение Австрии из Германии, поэтому их можно считать великогерманскими хотя бы по формальному определению. С другой стороны, эти проекты часто вступали в прямое противоречие с политикой Австрии: они исключали как вхождение всей империи в состав союза, так и единоличное лидерство Габсбургов в нем. Как результат, Австрия долгое время не проявляла к ним интереса, чем также можно объяснить последовавшее отсутствие проектов «третьей Германии» в списке значений понятия «великогерманский». Эти противоречия дают некоторым исследователям основание выделить политику «третьей Германии» в почти самостоятельное направление, которое в 1866 г. потерпело поражение наравне с великогерманским³².

²⁷ Термин «третья Германия» как обозначение политического блока был актуализирован в конце 1980-х годов историком П. Бургом. См.: *Burg P. Die Triaspolitik im Deutschen Bund (Das Problem einer partnerschaftlichen Mitwirkung und eigenständigen Entwicklung des Dritten Deutschland) // Deutscher Bund und deutsche Frage 1815–1866 / Hrsg. von H. Rumpler. Wien etc., 1990. S. 136–161.*

²⁸ *Fuchs W.P. Die deutschen Mittelstaaten und die Bundesreform 1853–1860. Berlin, 1934.*

²⁹ Главным проектом этого направления был план Бойста от 15 октября 1861 г. См.: *Даченко П.А.* О проекте Ф.Ф. фон Бойста по реформе Германского союза от 15 октября 1861 г. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2017. Т. 8. Вып. 3 (57). URL: <https://history.jes.su/s207987840001860-5-1/> (дата обращения: 01.08.2022).

³⁰ Эти тенденции присутствуют в статье Ю. Мюллера о кризисе 1866 г., в которой подчеркиваются voluntarизм и неправомерность разрыва Пруссии с Германским союзом, а также разрушительные последствия этого шага для всей европейской системы безопасности. См.: *Müller J. Harter Prexit. Der Austritt Preußens aus dem Deutschen Bund 1866 // Historische Mitteilungen. 2018. Bd. 30. S. 99–118.*

³¹ *Derndarsky M. Österreich und die deutsche Frage zwischen 1848 und 1866/71. Konzeptionelles Dilemma und situative Probleme der Donaumonarchie gegenüber Deutschland // Die Deutsche Frage im 19. und 20. Jahrhundert: Referate und Diskussionsbeiträge eines Augsburger Symposions, 23. bis 25. September 1981. München, 1983. S. 69–70.*

³² *Burg P. Op. cit. S. 151.*

Современная отечественная историография пока уступает немецкой в изучении этого аспекта как элемента великогерманского пути, и здесь также сказывается влияние рассмотренных выше аспектов. Тем не менее обращение российских германистов к истории «третьей Германии» и ее роли в германском вопросе демонстрирует устойчивый интерес к более глубокому исследованию развития германского вопроса в XIX в.³³

Таким образом, рассмотренные аспекты позволяют говорить о все еще не исчерпанном потенциале изучения великогерманского пути 1848–1866 гг. Терминологическая неоднородность понятия «великогерманский», формировавшаяся под значительным влиянием малогерманской школы, сегодня уступает место все более четкому разграничению различных направлений, ранее обозначавшихся этим понятием. Исчезновение идеологических установок позволяет увидеть в великогерманском пути XIX в. не захватническую или регрессивную, а, напротив, компромиссную и эволюционную концепцию. А возрастающий интерес к федералистскому аспекту его изучения открывает перед исследователями значительный потенциал разработанных в рамках великогерманской идеи вариантов федеративного государства, способного к устойчивому развитию и решению тех противоречий, которые в ту эпоху удалось разрешить лишь «железом и кровью».

Библиография

Александров А.А. «Третья Германия» на фоне австро-прусского противоборства на рубеже XVIII–XIX вв. // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2005. Т. 11. № 11. С. 32–35.

Баев В.Г. «Исполнительный федерализм» в Германии нового времени: истоки и роль Пруссии в его становлении // Проблемы федеративных отношений в странах Европы: сб. науч. ст. Всероссийской научной конференции, посвященной 25-летию Ассоциации европейских исследований, Пенза, 01–02 июня 2017 года. Пенза, 2017. С. 111–117.

Бузескул В.П. Генрих Зибель как историк-политик. Харьков, 1896.

Галкин И.С. Создание Германской империи 1815–1871 гг. М., 1986.

Германская история в новое и новейшее время / под ред. С.Д. Сказкина. Т. 1. М., 1970.

Герье В.И. Лейбниц и его век. Т. 1. СПб., 1868.

Герье В.И. Национальная историография в Германии // Исторический вестник. Т. 1. 1880. С. 567–593.

Дацинко П.А. О проекте Ф.Ф. фон Бойста по реформе Германского союза от 15 октября 1861 г. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2017. Т. 8. Вып. 3 (57). URL: <https://history.jes.su/s207987840001860-5-1/> (дата обращения: 01.08.2022).

Джисвелегов А.К. История современной Германии. Ч. 2. СПб., 1910.

Дударев В.С. Спор об императорском титуле: традиционализм Вильгельма I и политика государственных интересов Отто фон Бисмарка // Новая и новейшая история. 2022. № 1. С. 30–43.

Котова Е.В. Германский вопрос во внешней политике Австрийской империи в 1850–1866 гг. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12. Вып. 6 (104). URL: <https://history.jes.su/s207987840016050-4-1/> (дата обращения: 01.08.2022).

Матвеева А.Г. Некоторые аспекты внутренней политики Германии периода канцлерства Х. фон Гогенлоэ-Шиллингфюрста: от «нового курса» к «мировой политике» (по материалам Архива внешней политики Российской империи) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. Вып. 7 (93). URL: <https://history.jes.su/s207987840010919-9-1/> (дата обращения: 01.08.2022).

Михайлов М.И. Проблема объединения Германии в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса // Ежегодник германской истории. 1988. М., 1991. С. 24–50.

Нарочницкая Л.И. Россия и война Пруссии в 60-х годах XIX в. за объединение Германии «сверху». М., 1960.

³³ *Александров А.А.* «Третья Германия» на фоне австро-прусского противоборства на рубеже XVIII–XIX вв. // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2005. Т. 11. № 11. С. 32–35; *Патрушев А.И.* Указ. соч. С. 290–291; *Котова Е.В.* Германский вопрос во внешней политике Австрийской империи в 1850–1866 гг. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12. Вып. 6 (104). URL: <https://history.jes.su/s207987840016050-4-1/> (дата обращения: 01.08.2022).

- Новикова Л.Г. Позиция Великобритании по вопросу объединения Германии в 60-е – начале 70-х годов XIX в. М., 1982.
- Оболенская С.В. Проблемы образования германской империи 1871 г. в освещении современной буржуазной историографии ФРГ // Ежегодник германской истории. 1987. М., 1988. С. 204–225.
- Патрушев А.И. Германская история через тернии двух тысячелетий. М., 2007.
- Петренко С.П. Германия в третьей четверти XIX в.: путь к национальному единству // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. 2011. № 2. С. 274–280.
- Ростиславлева Н.В. Рецепция темы Германской империи в юбилейных исторических нарративах России и Германии в XX веке // Новая и новейшая история. 2022. № 3. С. 91–100.
- Сергеев В.В. Англия и объединение Германии в 1848–1871 гг. Л., 1986.
- Трачевский А.С. Германия накануне революции и ее объединение. СПб., 1898.
- Турыгин А.А., Хабибова Л.В. Призрак 1866 года и образование Германской империи // История. Общество. Политика. 2019. № 2 (10). С. 36–42.
- Шнеерсон Л.М. Австро-прусская война 1866 г. и дипломатия великих держав (из истории германского вопроса). Минск, 1962.
- Burg P. Die Triaspolitik im Deutschen Bund (Das Problem einer partnerschaftlichen Mitwirkung und eigenständigen Entwicklung des Dritten Deutschland) // Deutscher Bund und deutsche Frage 1815–1866 / Hrsg. von H. Rumpler. Wien etc., 1990. S. 136–161.
- Derndarsky M. Österreich und die deutsche Frage zwischen 1848 und 1866/71. Konzeptionelles Dilemma und situative Probleme der Donaumonarchie gegenüber Deutschland // Die Deutsche Frage im 19. Und 20. Jahrhundert: Referate und Diskussionsbeiträge eines Augsburger Symposions, 23. bis 25. September 1981. München, 1983. S. 63–90.
- Fellner F. Perspektiven für eine historiographische Neubewertung des Deutschen Bundes // Deutscher Bund und deutsche Frage 1815–1866. München, 1990. S. 21–30.
- Fuchs W.P. Die deutschen Mittelstaaten und die Bundesreform 1853–1860. Berlin, 1934.
- Gruner W.D. Der Deutsche Bund. München, 2012.
- Jürgens K.H. Die deutsche Politik Preußens und das Berliner Central-Preßbureau. Hildesheim, 1855.
- Kreutzmann M. Förderative Ordnung und nationale Integration im Deutschen Bund 1816–1848. Die Ausschüsse und Kommissionen der Deutschen Bundesversammlung als politische Gremien. Göttingen, 2022.
- Langewiesche D. Nation, Nationalismus, Nationalstaat in Deutschland und Europa. München, 2000. Lexikon der deutschen Geschichte. Leipzig, 1882.
- Mommsen W. Von der Pfordten ein Grossdeutscher? // Historische Zeitschrift. 1940. Bd. 162. H. 3. S. 551–556.
- Müller J. Deutscher Bund und deutsche Nation 1848–1866. Göttingen, 2005.
- Müller J. Harter Prexit. Der Austritt Preußens aus dem Deutschen Bund 1866 // Historische Mitteilungen. 2018. Bd. 30. S. 99–118.
- Paller H. von. Der großdeutsche Gedanke: Seine Entstehung und Entwicklung bis zur Gegenwart. Leipzig, 1928.
- Ritter G. Großdeutsch und kleindeutsch im 19. Jahrhundert // Ritter G. Lebendige Vergangenheit: Beiträge zur historisch-politischen Selbstbesinnung. München, 1958. S. 101–125.
- Srbik H.R. von. Deutsche Einheit in Idee und Wirklichkeit vom Heiligen Reich bis Königgrätz. Bd. 1–4. München, 1935–1942.
- Treitschke H. von. Bundesstaat und Einheitsstaat // Treitschke H. von. Historische und politische Aufsätze. Leipzig, 1865. S. 444–595.
- Weber R. Forschungen zur deutschen Geschichte 1849–1871 // Historische Forschungen in der DDR 1970–1980. Analysen und Berichte. Berlin, 1980. S. 169–185.

References

- Aleksandrov A.A. “Tret’ia Germaniia” na fone avstro-prusskogo protivoborstva na rubezhe XVIII–XIX vv. [The “third Germany” amid the Austro-Prussian confrontation on the cusp of the 18th and 19th centuries] // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova [Bulletin of N.A. Nekrasov Kostroma State University]. 2005. T. 11. № 11. P. 32–35. (In Russ.)
- Baev V.G. “Ispolnitel’nyi federalizm” v Germanii novogo vremeni: istoki i rol’ Prussii v ego stanovlenii [“Executive federalism” in the Germany in the Modern age: origins and the role of Prussia in its genesis] // Problemy federativnykh otnoshenii v stranakh Evropy: sb. nauch. st. Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 25-letiiu Assotsiatsii evropeiskikh issledovanii, Penza, 01–02 iunია 2017 goda [Problems of federative relations in European countries: collection of articles of All-Russian Scientific Conference dedicated to the 25th anniversary of the Association for European Studies, Penza, 01–02 June 2017]. Penza, 2017. P. 111–117. (In Russ.)
- Buzeskul V.P. Genrikh Zibel’ kak istorik-politik [Heinrich Siebel as a historian-politician]. Khar’kov, 1896. (In Russ.)

Datsenko P.A. Frankfurtskii s'ezd kniazei 1863 g.: posledniaia popytka reformy Germanskogo soiuz [The Frankfurt Congress of Princes in 1863: the last attempt at reform of the German Union] // *Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal "Istoriia"* [Electronic scientific and educational magazine "History"]. 2021. T. 12. № 6 (104). URL: <https://history.jes.su/s207987840001860-5-1/> (access date: 01.08.2022). (In Russ.)

Dudarev V.S. Spor ob imperatorskom titule: traditsionalizm Vil'gel'ma I i politika gosudarstvennykh interesov Otto fon Bismarka [The dispute over the imperial title: the traditionalism of Wilhelm I and the policy of state interests of Otto von Bismarck] // *Novaia i noveishaia istoriia* [Modern and Contemporary History]. 2022. № 1. P. 30–43. (In Russ.)

Dzhivelegov A.K. Istoriia sovremennoi Germanii [History of contemporary Germany]. Ch. 2. Sankt-Peterburg, 1910. (In Russ.)

Galkin I.S. Sozdanie Germanskoi imperii [The Creation of the German Empire]. Moskva, 1986. (In Russ.)

Germanskaia istoriia v novoe i noveishee vremia [German History in modern and modern times] / pod red. S.D. Skazkina. T. 1. Moskva, 1970. (In Russ.)

Guerrier V.I. Leibnits i ego vek [Leibniz and his century]. T. 1. Sankt-Peterburg, 1868. (In Russ.)

Guerrier V.I. Natsional'naia istoriografiia v Germanii [Germany national historiography] // *Istoricheskii vestnik* [The Historical Reporter]. T. 1. 1880. P. 567–593. (In Russ.)

Kotova E.V. Germanskii vopros vo vneshnei politike Avstriiskoi imperii v 1850–1866 gg. [The German question in the foreign policy of the Austrian Empire in 1850–1866] // *Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal "Istoriia"* [Electronic scientific and educational magazine "History"]. 2021. T. 12. № 6 (104). URL: <https://history.jes.su/s207987840016050-4-1/> (access date: 01.08.2022). (In Russ.)

Marveeva A.G. Nekotorye aspekty vnutrennei politiki Germanii perioda kantslerstva Kh. fon Gogenloe-Schillingfurst: ot "novogo kursa" k "mirovoy politike" (po materialam Arkhiva vneshnei politiki Rossiiskoi imperii) [Chancellor H.H. von Hohenlohe-Schillingfürst inner policy: some aspects of shift from the "New course" to the "world policy" (based on Foreign Policy Archive of the Russian Empire documents)] // *Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal "Istoriia"* [Electronic scientific and educational magazine "History"]. 2020. T. 11. № 7 (93). URL: <https://history.jes.su/s207987840010919-9-1/> (access date: 01.08.2022). (In Russ.)

Mikhailov M.I. Problema ob"edineniia Germanii v trudakh K. Marksa i F. Engel'sa [The problem of German unification in the works of C. Marx and F. Engels] // *Ezhegodnik germanskoi istorii* [Yearbook of the German History]. 1988. Moskva, 1991. S. 24–50. (In Russ.)

Narochnitskaia L.I. Rossiia i voiny Prussii v 60-kh godakh XIX v. za ob"edinenie Germanii "sverkhu" [Russia and the Prussian wars for the unification of Germany "from above" in the 60s years of the 19th century]. Moskva, 1960. (In Russ.)

Novikova L.G. Pozitsiia Velikobritanii po voprosu ob"edineniia Germanii v 60-e – nachale 70-kh godov XIX v. [The position of Great Britain on the issue of the unification of Germany in the 60s – early 70s of the 19th century]. Moskva, 1982. (In Russ.)

Obolenskaia S.V. Problemy obrazovaniia germanskoi imperii 1871 g. v osveshchenii sovremennoi burzhuaznoi istoriografii FRG [Problems of the formation of the German Empire in 1871 in the light of contemporary bourgeois historiography in the West Germany] // *Ezhegodnik germanskoi istorii*. 1987 [Yearbook of the German History. 1987]. Moskva, 1988. P. 204–225. (In Russ.)

Patrushev A.I. Germanskaia istoriia cherez ternii dvukh tysiacheletii [German history through the thorns of two millennia]. Moskva, 2007. (In Russ.)

Petrenko S.P. Germaniia v tret'ei chetverti XIX v.: put' k natsional'nomu edinstvu [Germany in the third quarter of the 19th century: way to the national unity] // *Vestnik Taganrogskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta* [Bulletin of Taganrog State Pedagogical Institute]. 2011. № 2. P. 274–280. (In Russ.)

Rostislavleva N.V. Retseptsiia temy Germanskoi imperii v iubileinykh istoricheskikh narrativakh Rossii i Germanii v XX veke [Reception of the theme of the German Empire in the anniversary historical narratives of the 20th century] // *Novaia i noveishaia istoriia* [Modern and Contemporary History]. 2022. № 3. P. 91–100. (In Russ.)

Sergeev V.V. Angliia i ob"edinenie Germanii v 1848–1871 gg. [England and the unification of Germany in 1848–1871]. Leningrad, 1986. (In Russ.)

Shneerson L.M. Avstro-prusskaia voina 1866 g. i diplomatiia velikikh derzhav (iz istorii germanskogo voprosa) [Austro-Prussian war 1866 and the diplomacy of Great Powers (from the history of the German question)]. Minsk, 1962. (In Russ.)

Trachevskii A.S. Germaniia nakanune revoliutsii i ee ob"edinenie [Germany on the eve of the revolution and its unification]. Sankt-Peterburg, 1898. (In Russ.)

Turygin A.A., Khabibova L.V. Prizrak 1866 goda i obrazovanie Germanskoi Imperii [The phantom of 1866 and creation of German Empire] // *Istoriia. Obshchestvo. Politika* [History. Society. Policy]. 2019. № 2 (10). P. 36–42. (In Russ.)

Burg P. Die Triaspolitik im Deutschen Bund (Das Problem einer partnerschaftlichen Mitwirkung und eigenständigen Entwicklung des Dritten Deutschland) // Deutscher Bund und deutsche Frage 1815–1866 / Hrsg. von H. Rumpfer. Wien etc., 1990. S. 136–161.

Derndarsky M. Österreich und die deutsche Frage zwischen 1848 und 1866/71. Konzeptionelles Dilemma und situative Probleme der Donaumonarchie gegenüber Deutschland // Die Deutsche Frage im 19. Und 20. Jahrhundert: Referate und Diskussionsbeiträge eines Augsburger Symposions, 23. bis 25. September 1981. München, 1983. S. 63–90.

Fellner F. Perspektiven für eine historiographische Neubewertung des Deutschen Bundes // Deutscher Bund und deutsche Frage 1815–1866. München, 1990. S. 21–30.

Fuchs W.P. Die deutschen Mittelstaaten und die Bundesreform 1853–1860. Berlin, 1934.

Gruner W.D. Der Deutsche Bund. München, 2012.

Jürgens K.H. Die deutsche Politik Preußens und das Berliner Central-Preßbureau. Hildesheim, 1855.

Kreutzmann M. Föderative Ordnung und nationale Integration im Deutschen Bund 1816–1848. Die Ausschüsse und Kommissionen der Deutschen Bundesversammlung als politische Gremien. Göttingen, 2022.

Langewiesche D. Nation, Nationalismus, Nationalstaat in Deutschland und Europa. München, 2000.

Lexikon der deutschen Geschichte. Leipzig, 1882.

Mommsen W. Von der Pfordten ein Grossdeutscher? // Historische Zeitschrift. 1940. Bd. 162. H. 3. S. 551–556.

Müller J. Deutscher Bund und deutsche Nation 1848–1866. Göttingen, 2005.

Müller J. Harter Prexit. Der Austritt Preußens aus dem Deutschen Bund 1866 // Historische Mitteilungen. 2018. Bd. 30. S. 99–118.

Paller H. von. Der großdeutsche Gedanke: Seine Entstehung und Entwicklung bis zur Gegenwart. Leipzig, 1928.

Ritter G. Großdeutsch und kleindeutsch im 19. Jahrhundert // Ritter G. Lebendige Vergangenheit: Beiträge zur historisch-politischen Selbstbesinnung. München, 1958. S. 101–125.

Srbik H.R. von. Deutsche Einheit in Idee und Wirklichkeit vom Heiligen Reich bis Königgrätz. Bd. 1–4. München, 1935–1942.

Treitschke H. von. Bundesstaat und Einheitsstaat // Treitschke H. von. Historische und politische Aufsätze. Leipzig, 1865. S. 444–595.

Weber R. Forschungen zur deutschen Geschichte 1849–1871 // Historische Forschungen in der DDR 1970–1980. Analysen und Berichte. Berlin, 1980. S. 169–185.